

НЭНСИ НАЙТ

РАЗВОД
ПРАВО НА ДОЧЬ

Нэнси Найт

Развод. Право на дочь

«Автор»

2024

Нэнси Найт

Развод. Право на дочь / Нэнси Найт — «Автор», 2024

Пять лет брака, трехлетняя дочь... Я думала, мы счастливы и любим друг друга, пока сама же не привела змею в наш дом, с которой муж мне изменил. Теперь он угрожает отнять дочь, если я уйду! Но я обязательно найду способ, чтобы выбраться из этого кошмара и не потерять самое дорогое, что у меня есть.***— Не будь душой, Лера, — муж вцепляется пальцами в мою руку и до боли сдавливает ее. — Даже не смей заикаться о разводе!— Ты только что поимел другую на нашем обеденном столе! Тебе кажется, что после этого наш брак можно сохранить?— Не кажется. Я в этом уверен, — твердо произносит он и ласково поглаживает мои плечи. — Успокойся, дорогая. Я все равно не позволю тебе уйти.— Мне не нужно твое позволение! Если ты сам не уйдешь, то уйду я вместе с дочерью.— Не нужно мое позволение? — лицо мужа становится чернее тучи. — Прекрасно. Но запомни, Валерия: моя дочь останется со мной независимо от того, останешься ли ты.

© Нэнси Найт, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Гл	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нэнси Найт

Развод. Право на дочь

Глава 1

Застываю на пороге своего дома от протяжного стога, который оглушительным эхом разлетается по дому и бьет в самое сердце.

Внутри все скручивается в тугий узел. Тело охватывает неприятная дрожь, а грудь сдавливает так, что дыхание спирает.

Хотелось бы верить, что это Ирина бессовестно притащила в наш дом какого-нибудь ухажера. Но ведь неспроста машина мужа стоит возле нашего дома в то время, когда он должен быть на работе...

Дрожащей рукой тихонько прикрываю дверь, стягиваю обувь и на трясущихся ногах иду на звук, который вызывает желание прикрыть уши, а лучше сразу оглохнуть.

— Какая же ты тесная, — с животным рычанием звучит голос мужа, бьющий по натянутым нервам.

Ноги подкашиваются, и я едва успеваю опереться о стену, чтобы не упасть. Все мое нутро требует развернуться и бежать прочь от этого позора и безграничного унижения.

Но где-то в глубине души все еще сидит крохотная надежда на то, что я все не так поняла. И именно она толкает меня в столовую, где мне открывается просто безумная картина...

Пристроившись к какой-то девице сзади и припечатав ее лицом к столу, мой муж движется, словно дикое животное, и утробно рычит под ее оглушительные стоны.

— Давай, покажи мне, как тебе сейчас хорошо, — требует он со сбившимся дыханием и звонко шлепает девицу по бедрам.

Та отвечает ему стоном на грани крика, а я до боли прикусываю губу, чтобы не закричать.

Горло схватывает болезненным спазмом, в глазах темнеет. Нет сил ни пошевелиться, ни подать голос, чтобы прекратить это безумие.

— Я... Я сейчас... — сдавленно звучит до боли знакомый женский голос, который тут же сменяется очередным стоном.

Внутри меня все окончательно обмирает.

Это какой-то кошмар, не реальность...

В экстазе муж поворачивает голову. Натывается на меня взглядом и тут же замирает с приоткрытым ртом, искривленным похотью.

— Лера? — с каким-то раздражением произносит Кирилл и быстро натягивает брюки.

А я, кажется, дар речи потеряла. Ничего выдавить из себя не могу.

— Ой, — бормочет полуобнаженная Ирина и тут же отпрыгивает от моего мужа, стыдливо прикрывая тело моим же халатом.

Мне тошно от ее испуганного и наивного взгляда. Милая и несчастная Ириша, которую я спасла от огромной беды и сама же привела в наш дом. Я считала ее чуть ли не частью нашей семьи, а она...

Перевожу взгляд на мужа и смотрю на него сквозь пелену слез. Нет ни испуга, ни стыда в его глазах. И от этого еще больнее.

— Лерочка, я... — пищит Ира, но я останавливаю ее жестом руки и смаргиваю горячие слезы.

Не желаю слушать ее бессмысленных оправданий.

Мой любимый муж, отец моей дочери, он предал меня. И мой брак в одну секунду превратился в труху.

Какие тут могут быть объяснения? Слова излишни...

— Ты должна быть на собеседовании, — все еще раздраженным, но каким-то будничным тоном произносит Кирилл. — Почему вернулась?

— Документы дома забыла, — зачем-то объясняюсь я.

Тело будто парализовано, мозг тоже.

В воздухе повисает гнетущая тишина, в которой я слышу, как мое сердце идет трещинами.

— Как же ты мог? — хриплю не своим голосом. — Да еще и с ней...

В глазах темнеет, и я прижимаюсь затылком к холодной стене. Хочется обессиленно опуститься на пол и закрыть лицо ладонями. Но я держусь из последних сил, чтобы не позориться перед предателями.

Это какое-то безумие. Сумасшествие! Я отказываюсь во все это верить...

— Чего стоишь? — рявкает Кирилл на Иру. — Воды быстро налила и скрылась в своей комнате!

Ира начинает метаться по кухне, будто внезапно забыла, где у нас стаканы. Наливает воду и дрожащей рукой протягивает стакан моему мужу.

— Может...

— Уйди, — цедит Кирилл сквозь зубы, прерывая речь Иры.

Она бросает на меня виноватый взгляд и убегает прочь, словно несчастная испуганная лань.

— Держи, — муж протягивает мне стакан, который я не тороплюсь брать.

В горле пересохло, но принимать хоть какую-то помощь из рук предателя я не собираюсь.

— Тебе нужнее, — глухо отзываюсь я. — Ты тут так трудишься. Освежись.

— Прекрати это, — сурово отвечатся муж, отставляя стакан на тумбу.

— Ты мне изменил, Кирилл. На моих же глазах! Что я должна прекращать?!

— Делать из этого трагедию, — сухо отвечает он, выпрямляя спину.

— Ты прав, никакой трагедии, — горько усмехаюсь я. — Ты развлекался в нашем же доме с этой соплячкой, выставял меня душой... А теперь чего ожидаешь? Что я просто забуду то, что здесь произошло, и буду жить с тобой, как раньше?

— А есть другие варианты? — ведет он бровью.

— Есть только один вариант, Кир...

— Не будь душой, Лера. И даже не смей мне тут заикаться о разводе, — он вцепляется пальцами в мою руку и до боли сдавливает ее. — Никакого развода, слышишь? Я тебе его не дам!

— Что, прости? — в неверии переспрашиваю мужа. — Ты сейчас шутишь?

— А похоже? — вскидывает он бровь.

Совсем непохоже... И это пугает больше всего.

— Ты только что отымел другую на нашем обеденном столе! Тебе кажется, что после этого наш брак можно сохранить?

— Не кажется, — хмыкает он. — Я в этом уверен.

Смотрю на Кирилла в полном шоке и просто дар речи теряю.

Он просто сошел с ума... Изменил мне, а теперь ведет себя так, будто ничего не произошло!

До боли прикусываю внутреннюю сторону щек, чтобы не разрыдаться.

— Ты мне изменил, и я мириться с этим не собираюсь, — произношу твердо, вскинув на мужа болезненный взгляд. — И о каком вообще браке может быть речь, если после всего ты не выгнал Иру из дома, а просто отправил ее в свою комнату! Чтобы еще больше унижить меня? Чтобы продолжать развлекаться с ней, пока меня нет дома?!

— Довольно! — рычит Кирилл, сжимая кулаки. — Ты перегибаешь, Лера.

— Я не собираюсь молчать, — выкрикиваю в отчаянии и толкаю мужа в грудь. — И с тобой не останусь!

— Хватит, — выдыхает он, поглаживая мои плечи. — Хватит громких слов, милая. Ты не уйдешь, и я тебя не отпущу.

— А мне и не нужно твое разрешение! — цежу по слогам, захлебываясь в собственной боли. — Если ты сам не уйдешь, то уйду я вместе с дочерью!

Лицо мужа становится чернее тучи. От его пугающего взгляда внутри все скручивается в тугой узел, а кожа покрывается колючими мурашками.

— Не нужно мое разрешение? — ведет он бровью. — Прекрасно. Только запомни, Валерия, что моя дочь останется со мной независимо от того, останешься ли ты.

Глава 2

Слова мужа заставляют почву под ногами пошатнуться. Сердце панически стучит в груди, а комната начинает кружиться у меня перед глазами.

Он точно сошел с ума, иначе я вообще никак не могу объяснить его слова. Как это, отобрать у матери ребенка?

— Я не отдам тебе Машу, — сиплю я, задыхаясь от волнения. — Она всегда будет со мной. Я ее мама!

— А я отец! — рывкает Кирилл и распрямляет спину, демонстрируя свою власть надо мной. — И если ты хочешь уйти после какой-то ерунды, то рискни совершить такую глупость. Вот только ребенка ты не заберешь, уж поверь мне.

— Ты, и правда, считаешь измену ерундой? — качаю головой и утираю слезы, которые сами собой текут из глаз.

— Явно не поводом разводиться, — кивает он с уверенностью. — И прекращай уже истерить на пустом месте. Не нужно произносить необдуманных слов, о которых ты можешь потом пожалеть.

— А я думаю, Кирилл. И в отличие от тебя, не считаю измену в семье приемлемой. Как и все общество!

— Общество, — однобоко усмехается он. — О каком обществе ты говоришь. О клушах-домохозяйках и мамашах в декрете, которые свято верят в то, что их мужья до конца жизни будут заглядывать им в рот и ни за что не посмотрят на других женщин? Не смеши меня, дорогая. Ты ведь у меня умница, должна все понимать. У здоровых мужиков есть потребности, инстинкты.

— Для потребностей и инстинктов должно хватать жены! — кричу от обиды.

— Но мне не хватает, — проникновенно произносит он и касается моего плеча, а меня будто током прошибает. — Согласись, что в последнее время наша интимная жизнь стала пресной. Ты уже не такая, как раньше. Твоя сексуальность стала исчезать с появлением Маши. Раньше ты сама меня могла оседлать в любой момент. А сейчас отбрыкиваешься от меня каждый раз, когда я тебя зажимаю. Так что задумайся глубже над ситуацией, прежде чем обвинять меня и заикаться о разводе.

Внутри все скручивает тугим узлом, и меня начинает тошнить.

— Я поверить не могу, что ты говоришь мне подобные вещи, — сглатываю тошнотворный ком. — Раз я перестала быть тебе интересна, то мог отнестись ко мне с уважением и все по-человечески объяснить. Мы бы попытались это исправить, или развелись бы. Но ты...

— Во мне исправлять ничего не нужно, — перебивает меня Кирилл. — И я не говорил, что ты совсем перестала меня интересовать. Но ты и сама должна была понять, что что-то не так. А теперь не жалуйся на то, что я решил попробовать что-то новое и не такое пресное.

— Ты чудовище, Кирилл. Просто больной на всю голову, — шепчу я, приходя в ужас с каждой новой фразой мужа.

— Я как раз абсолютно здоровый мужчина с естественными потребностями. Ты ведь мне умной женщиной казалась, должна понимать такие вещи. Прошу, хватит меня разочаровывать.

Вытираю слезы и шумно выдыхаю. Надо брать себя в руки, пока у меня не случилась истерика от безумных слов мужа.

— Давай уже, прекращай свою истерику и езжай на собеседование. Машу скоро из сада забирать. А мне уже пора на работу ехать.

Кирилл подхватывает пиджак со стула, надевает его и спокойным шагом идет в прихожую.

— Подожди, — бросаю ему в спину. — То есть ты хочешь сказать, что если я тебе изменю с другим мужчиной, то ты посчитаешь это за норму?

Муж резко разворачивается и за несколько секунд оказывается возле меня. Хватает пальцами мой подбородок и до боли сжимает его:

— Риски, милая. И обязательно узнаешь, что я об этом думаю.

— Мне больно,пусти! — вскрикиваю я.

— А ты не производи того, что может причинить тебе боль, — рычит он в мои губы, а через секунду впивается в них с поцелуем.

Дергаюсь в сторону, но он с силой прижимает меня к себе, не позволяя пошевелиться. Целует так жадно и страстно, как уже давно не целовал. Только вместо привычного желания я ощущаю сейчас лишь отчаяние и отвращение от его поцелуя.

Наконец, он меня отпускает. Вытирает большим пальцем со своих губ следы моей помады и с прищуром смотрит на меня.

— Не смей больше ко мне прикасаться, — шепчу, задыхаясь от злости. — Ты унизил меня, растоптал, еще и эту потаскуху не выгнал из нашего дома! Неужели ты считаешь, что после такого я останусь с тобой?

— Я ведь уже повторил неоднократно, что ты можешь попытаться уйти, — хмыкает он и смотрит на меня тяжелым взглядом. — Просто помни, что у тебя не останется ничего: ни жилья, ни денег, ни мужа, ни ребенка. И новый мужчина у тебя тем более никогда не появится. Уж я об этом позабочусь.

— Ты не сможешь отобрать у меня Машу, — цежу сквозь зубы. — Я хорошая мать. Ни один суд не решит отобрать ее у меня!

— Серьезно? — усмехается он, и ни один мускул не дергается на его самодовольном лице. — Ты забываешь, милая, кто твой муж, и на что способен. Мне стоит только щелкнуть пальцами, и Машу ты уже никогда не увидишь. Поняла меня?

Сжимаю челюсти, прикусив язык, и волком смотрю на мужа. Он ведь совершенно прав. С его властью и деньгами он с легкостью провернет это, а я даже сделать ничего не смогу.

— Вижу, что поняла, — произносит Кирилл. — На этом, надеюсь, мы закроем тему и не станем к ней возвращаться. Так ведь?

— Так, — выдавливаю из себя согласие.

— Вот и умница, — с вялой улыбкой отзывается муж и оглаживает мою щеку. — На всякий случай предупрежу, чтобы ты не делала никаких глупостей, а то сама же себе навредишь. И Иру не гноби. Она сама съедет, как только у нее появится возможность. — Все уяснила?

— Уяснила...

Сейчас я не могу ничего сделать, физически не могу, хотя морально хочу послать его к черту и убраться из дома навсегда.

Но это во мне говорят эмоции, а не разум. Если я хочу остаться со своей дочерью, то я должна быть умнее. Больше никаких слов об уходе и разводе, чтобы не провоцировать Кирилла.

Но и терпеть я такое унижение не собираюсь. И обязательно что-нибудь придумаю, найду решение, чтобы уйти и остаться при этом вместе со своим ребенком.

Глава 3

Кирилл сканирует меня тяжелым взглядом, будто мысли мои пытается прочитывать. И хорошо, что у него нет такой способности. Иначе он сильно бы удивился, какие слова о нем сейчас звучат в моей голове.

Он больше ничего не говорит. Просто уходит из дома и так громко хлопает дверью, что могла бы посыпаться штукатурка... Но окончательно посыпались только мои нервы.

Медленно сползаю на пол, прислонившись к стене, и расфокусированным взглядом смотрю вперед.

В груди печет невыносимо, а по спине бежит озноб. Никакими словами не передать, что я чувствую. Это просто целый спектр эмоций, змеинный клубок, который жалит и жалит каждую секунду.

Могла ли я такое ожидать от мужа? Нет, даже и мысли не было! И дело тут не в том, что я слепая, глупая и не замечала каких-то тревожных звоночков.

Вообще не было ничего, что предвещало бы беду. И поведение Кирилла всегда оставалось неизменным. Может потому, что в его понимании, действительно, спать с другими женщинами, будучи в браке — это нормально? Например, как пообедать в ресторане, а не дома.

Да, каждым своим словом муж убеждал меня в том, что для него это норма. Но у меня такое просто не укладывается в голове. Совсем! Не могу я поверить в то, что это чистая правда. Или просто не хочу.

За пять лет наших отношений я вообще впервые такое наблюдаю. И ничего подобного раньше вообще не было. Как так? Кирилл изменился у меня на глазах, что я и не заметила? Или он всегда был таким, просто умело скрывался?

От этой мысли меня снова начинает тошнить. Мой муж говорил, как сильно меня любит, как я дорога ему, а потом шел и спал с другими? Омерзительно просто...

Хотя о какой любви вообще может идти речь? Стоило мне лишь заикнуться о том, что после такого мы должны разойтись, как он заявил, что отберет у меня дочь. Разве так любящие мужчины поступают?!

Слезы бегут по щекам, шее, затекают в декольте. Как пережить весь этот кошмар? Просто не представляю. Я будто хлебнула кислоты, и она сейчас прожигает меня изнутри.

Хочется просто лечь бревном, смотреть в потолок и реветь, выпуская на волю свою боль. Но кому от этого вообще станет лучше?

Мне нужно срочно брать себя в руки. Чем больше я думаю обо всем произошедшем, тем хуже мне становится. Больно мне уже и так сделали, так что не стоит собственноручно себя добивать.

Собраться с мыслями и думать над планом моих дальнейших действий — вот, что нужно сейчас делать, а не сопли жевать.

Вспоминаю про собеседование, до которого осталось всего полчаса, про документы, за которыми я вернулась домой, и про таксиста, которого попросила меня подождать...

Точно, такси! Как же неудобно... Я ведь вообще про него забыла. Хотя обстоятельства у меня были явно не располагающие к мыслям о таких мелочах...

Поднимаюсь с пола и иду к окну проверить, уехал ли таксист, или все же решил дожидаться. Меня знобит, как при температуре, а ноги и руки трясутся.

Уехал. Ну и слава богу. Не придется объясняться, почему я так задержалась. А вот с собеседованием нужно что-то думать. С нынешними пробками я за полчаса доберусь туда разве что на вертолете.

Накидываю на плечи платок, чтобы хоть немного унять дрожь, и лежу в сумочку. Достая из нее мобильный, собираюсь позвонить и извиниться перед Ольгой, с которой я должна была встретиться. И заодно попросить ее перенести мое собеседование.

На экране четыре пропущенных от нее же

Блин... Неужели я время перепутала и уже опоздала?!

В спешке набираю ее номер и прочищаю горло, чтобы голос не казался заплаканным.

— Валерия, добрый день, — отвечает Ольга. — А я вам звонила, звонила...

— Простите, — виновато отвечаю ей. — Дома форс-мажор случился, не могла подойти к телефону.

— Надеюсь, все в порядке? — обеспокоенно интересуется она. — Ничего страшного не случилось?

— Нет-нет, все уже в норме. Но спасибо за ваше беспокойство.

Ну а что еще сказать? «Нет, Оля, все плохо, потому что я застала мужа с другой?» О таком не рассказывают, особенно чужим людям.

— Я, собственно, из-за форс-мажоров и звоню, — протягивает Ольга. — Лер, вы ведь еще не выехали на собеседование?

Тут же хочу ответить, что уже выехала, чтобы меня не сочли уж слишком непунктуальной. Но если совру, то все равно опоздаю и только усугублю ситуацию.

— Нет, к сожалению. Только собираюсь выезжать, — честно признаюсь я.

— Прекрасно, — выдыхает Ольга. — Я просто вынуждена была отъехать на пару часов, вот и звонила предупредить вас о переносе собеседования.

— А, без проблем, — выдыхаю в трубку. — Так даже лучше. А то день сегодня непредвиденно тяжелый случился.

— Видимо, звезды неудачно сошлись, потому что у меня тоже так себе денёк. — усмехается она. — Лер, давайте тогда перенесем на завтрашний день в то же время. Устроит?

— Да, прекрасно. Тогда до завтра.

Прощаюсь с Ольгой, и крохотный камушек падает с моих плеч. Хотя бы одно дело я уладила, и это уже хорошо.

Что дальше? Кажется, пора побеседовать с Ирой. Хоть ради дочери мне и придется еще какое-то время остаться вместе с Кириллом, но продолжать жить под одной крышей со змеей я не собираюсь.

Поправляю перед зеркалом поплывший макияж и пытаюсь придать взгляду уверенности и твердости. Сейчас я выгляжу уж слишком жалко, чтобы гадина восприняла меня достаточно серьезно. Пусть так, но и отмалчиваться, как просил муж, я не собираюсь.

Добросердечная Лерочка умерла сегодня под стоны и рычания двух предателей. Но появилась другая Лера. Пусть и с израненной душой, но готовая по головам идти, лишь бы восстановить справедливость и найти путь к счастливой жизни без боли и предательства.

Глава 4

Иду в комнату, которую мы отвели для Иры, и прокручиваю слова, что хочу ей сказать. Злость и нетерпимость накатывают бурной волной, подступают к горлу и затмевают разум. И в голове в одну секунду вспыхивают красочные картинки, как я схвачу Иру за волосы и со всего размаху шлепну ее лицом об стену.

Даже в мыслях это выглядит слишком кроважано и по-зверски. А я ведь никогда не была злой, или же мстительной. Но измена любимого мужа открыла во мне тайную дверцу, подобрав к ней ключ. И теперь из этой двери рвутся демоны.

Но как бы ни хотелось, я не стану воплощать картину из мыслей в жизнь. Я не стану орать и истерить. Не потому, что я слабая, трусливая, или неуверенная в себе. Просто понимаю, что так только принижу себя, лишний раз продемонстрирую свою уязвимость и боль.

Ведь когда люди рукоприкладствуют? Когда они морально слабы, не могут доказать свою точку зрения и правоту цивилизованными методами. И все, что у них остается, так это только применять физическую силу.

Распахиваю дверь в комнату Ирины, и она вскидывает испуганный взгляд на меня. Жметесь к изголовью кровати и обнимает себя руками.

— Лер...

— Кто тебе разрешил брать мой халат? — холодным тоном спрашиваю у нее, заметив свою вещь на спинке стула.

Хватило же ей совести взять его в моем шкафу. Хозяйкой себя почувствовала и уже метится на мое место?

— Х-халат? — изумленно бормочет она. — Ты пришла поговорить о халате?

Действительно. Халат — это наименьшая проблема, что создала мне Ира. Но нужно же с чего-то начинать.

— И о нем тоже, — шурюсь. — Так и? Как это понимать?

Ира поджимает губы и шумно сглатывает:

— Извини, Лер. И не только за халат...

— Это все, что ты можешь сказать? — хмыкаю я. — А тебе не говорили, что нельзя кусать руку, которая тебя кормит? Если бы не я, ты сейчас до сих пор бы бомжевала и побиралась у метро. Быстро же ты забыла, из какого дерьма я тебя вытащила.

— Я ничего не забыла, — качает она головой. — Каждый день благодарю бога, что он послал мне тебя.

— Ну раз ты такая благодарная, то имей совесть и уйди отсюда сама!

— Я не могу, — мотает головой. — Кирилл мне запретил уходить.

— А он тебе, собственно, кто, чтобы ты не могла его послушаться.

— Лер, ну ты ведь и сама знаешь, какой он серьезный человек, — тяжело вздыхает Ира. — И он ведь найдет меня, если я уйду. А я не хочу проблем, особенно с ним.

— Слишком много мнишь о себе, — хмыкаю я. — Не фантазируй, он не станет тратить свое время и тебя искать.

— И все же я так не думаю. И, прости, но я не стану рисковать. Лучше останусь до тех пор, пока он не позволит мне уйти.

— Как ты вообще посмела переспать с моим мужем? — качаю головой. — Как у тебя совести хватило после всего, что я сделала для тебя?!

— Я не хотела ничего такого, — жмет она плечом. — Кирилл сам стал ко мне приставать.

— О-о-о, я слышала, как сильно ты не хотела, — протягиваю я и ощущаю, как в груди начинает klokотать злость от неприятных воспоминаний. — Не держи меня за идиотку. Я твою ложь за версту чую.

— Но это правда, — с невинными глазами отвечает Ира. — У меня и мыслей не было, пока он сам не начал все это. А как я могла ему отказать? Он ведь тогда выставил бы меня из дома!

— Слушай, ну так разве это проблема? — ехидно спрашиваю я. — Раз ты способна в качестве оплаты раздвигать ноги, то ты спокойно сможешь найти себе любое жилье. А лучше сразу на трассу. Еще и подзаработаешь.

— Лер, не нужно так. Я не проститутка, — качает она головой. — И пускай ты сейчас очень зла на и говоришь со мной грубо, но я не обижаюсь, правда. Я понимаю, как больно тебе осознавать, что для такого мужчины, как Кирилл, ты больше не лучшая и не единственная, — вздыхает протяжно, кусает губы и несмело добавляет: — Знаешь, он стал моим вторым мужчиной, но, боюсь, после него мне теперь вообще вряд ли с кем-то захочется заниматься любовью. Он ведь просто лучший в этом.

Нет, я ошиблась. Физическую силу люди применяют не только тогда, когда не остается аргументов. У меня их еще предостаточно, но желание придушить стерву на месте затапливает меня с головой. Руки аж начинают трястись.

Специально провоцирует меня, чтобы потом иметь возможность пожаловаться Кириллу. Но она этого не добьется.

— Понимаю, — с сочувственной улыбкой протягиваю я, привалившись плечом к дверному косяку.

Сохраняю видимое спокойствие, даже непринужденность. Но внутри у меня просто ураган. Потому что невыносимо выслушивать такое о своем мужчине.

— Даже мне сейчас стало жаль тебя, — продолжаю я. — ты узнала, что такое хороший секс, а теперь придется с ним распрощаться.

— Но Кирилл меня ведь не просто так не отпустил, — все еще продолжает с невинным лицом плескаться в меня ядом. — Может, стану его постоянной любовницей. А когда ты уйдешь, то, возможно, займу и твое место.

Прячу руки за спину и сжимаю кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони.

— У тебя бурная фантазия, — с улыбкой отвечаю Ирине. — И она не имеет ничего общего с реальностью. Ты даже не понимаешь, во что ты пытаешься вмешаться.

— Иногда фантазии сбываются, — мечтательно улыбается она. — И я прямо предчувствую, что эта обязательно сбудется.

Мое терпение уже на грани. Не могу больше выслушивать эту дрянь. И не хочу.

— Ира, — строго произношу я, выпуская воздух через ноздри. — Я тебе даю одну единственную возможность уйти отсюда по доброй воле и прямо сейчас. Можешь даже забрать шмотки, которые я тебе отдала. Но если ты не уйдешь...

— И что тогда будет? М-м-м?

— Я сделаю твое существование в этом доме невыносимым, — однобоко усмехаюсь я. — И Кирилл ничем тебе не поможет. Хочешь проверить?

— Но как же ты это сделаешь, если собралась уйти от Кирилла? — снова этот невинный взгляд, пробуждающий во мне демонов. — ты ведь сама об этом сказала.

— Если я об этом сказала, то это не означает, что я это сделаю. Тем более что Кирилл меня сам не отпустит, — с победной улыбкой отвечаю я и покидаю комнату, громко хлопнув за собой дверь.

Припадаю спиной к стене и медленно выдыхаю. Каких же трудов мне стоило держать себя в руках.

Конечно, я солгала Ире. Я хочу уйти от Кирилла и сделаю это, как только смогу. Но ей знать об этом совсем необязательно. И я даже готова немного задержаться, чтобы заставить ее пожалеть обо всем, что она сделала мне.

Я не буду с Кириллом. Но и она его не получит.

Глава 5

Я нахожусь в каком-то полуобморочном состоянии. Где брать силы, чтобы жить дальше под одной крышей с Кириллом? Видеть его и каждый раз вспоминать те ужасные слова, что он сказал мне сегодня.

И сколько же пренебрежения было в его колючих фразах, выворачивающих душу наизнанку. Будто я никогда и ничего для него не значила. Будто я пустое место, а не жена, и уж тем более не мать его ребенка. И будто не он прежде носил меня на руках и говорил о своих безмерных чувствах ко мне.

Да уж, точно безмерных... Потому что невозможно измерить то, чего нет.

Боль и обида душат, затягивая тугую петлю на шею и провоцируя болезненный спазм. Глаза начинает печь от накапывающих слез, а лицо горит огнем от нервов.

Сцепляю зубы и иду в ванную, чтобы умыться прохладной водой и смыть весь макияж к чертям. Иначе так и буду весь день ходить с размазанной тушью, потому что плакать я сегодня буду еще не раз. Знаю, что надо быть сильной и бороться со своими эмоциями, но пока это слишком сложно.

Находиться в доме совсем невыносимо. Поэтому я беру свою сумку и ухожу. Просто куда-нибудь, неважно куда. Хотя бы до сада пешком прогуляюсь.

Как же обидно теперь, что я отдала Машу в садик ради стремления соответствовать мужу. Хотела оставаться для него интересной и тянуться к его уровню, а не быть обычной и скучной домохозяйкой, у которой на уме только домашние обязанности и забота о домочадцах.

И нет ничего плохого в том, когда женщина выбирает путь домохозяйки. Просто я наверняка знала, что с моим мужем такой вариант развития событий не подходит. Поэтому пожертвовала возможностью оставаться с дочкой дома до школы и не отдавать ее в садик.

И обидно мне только оттого, что я ради Кирилла старалась! Вместо того чтобы преследовать собственные желания. Но теперь уже что об этом думать? Работа теперь необходима мне, как никогда раньше. Нужно укрепить финансово, чтобы больше не зависеть от мужа и иметь возможность самостоятельно обеспечивать себя и дочь.

Интересно, а если бы я вышла на работу раньше, случилась бы измена? Ведь, как оказалось, я уже успела стать неинтересной для Кирилла.

А если бы не притащила эту стерву в дом, пожалев ее? Может, тогда мы у нас с мужем сейчас все было хорошо?

Нет, чушь все это. Можно копаться в себе, искать тысячу первопричин... Но важно лишь то, что Кирилл совершенно не раскаивается в последствиях, и ему только нужен был повод, чтобы засунуть свое достоинство в кого-то еще.

Да и кто знает, вдруг это далеко не первая его измена? Просто спалился он всего лишь раз. И как ни печально это осознавать, но мне надо радоваться тому, что все сложилось так, а не иначе.

Может, оно и неплохо, когда живешь в счастливом неведении. Но сколько такое может продолжаться? Подобные вещи обычно вскрываются рано или поздно, как бы умело их ни скрывали.

И лучше уж в двадцать шесть лет узнать горькую правду и попытаться начать новую жизнь, чем узнать об этом же лет в сорок, а то и пятьдесят, прожив долгую жизнь с предателем и нарожав ему детей.

Я уже почти дошла до садика, но Машу забирать мне только через пару часов. Можно и раньше, конечно, но нежелательно. Она ведь только начала адаптироваться в коллективе, и я все испорчу, если заберу ее раньше времени. Да и хочу еще немного побыть наедине со своими мыслями, обдумать все.

И я сворачиваю в кофейню неподалеку от сада. Посетителей нет, тишина — то, что мне сейчас и нужно.

Взбираюсь на барный стул возле стойки бариста и принимаюсь изучать карту кофейных напитков.

— Добрый день. Вам помочь? — передо мной возникает улыбчивый парень.

Энергия из него бьет ключом. Наверное, кофе перепил.

— Спасибо, помощь не нужна, — протягиваю я, не отрывая взгляда от карты. — Мне нужно определиться.

— Так вот с этим я и могу помочь, — никак не может он уговориться.

Вот зачем эта назойливость?

— Можете? — слегка раздраженно произношу я и вскидываю на парня взгляд. — Чем вы поможете, если я сама не знаю чего хочу?

— Ну, судя по вашему настроению, — протягивает он, хитро прищурившись. — Думаю, вам подойдет глясе с двойной порцией эспresso, взбитыми сливками, шоколадной крошкой и карамельным сиропом. Хотя нет, сироп лучше с соленой карамелью.

— А что не так с моим настроением? — хмурюсь и скрещиваю руки на груди.

— Очевидно, что вас что-то очень расстроило, и теперь вы не в духе, — пожимает он плечами.

Я ведь вела себя обычно, вежливо отказалась от помощи. Теперь это считается плохим настроением?

— Вы ошибаетесь, — хмурюсь я и возвращаюсь к выбору напитка. — И вообще, это не ваше дело.

— Вы правы, — кивает он. — Это совершенно не мое дело. Просто хотелось поднять вам настроение.

— Жаль вас разочаровывать, но сейчас эта задача непосильна ни-ко-му, — протягиваю я и тычу пальцем в название кофейного напитка. — Этот, пожалуйста.

Хотелось выбрать что-нибудь повкуснее, чтобы хоть капельку себя порадовать. А теперь я хочу заказать просто хоть что-нибудь и поскорее, чтобы отсесть от назойливого парня за дальний столик и остаться в одиночестве.

— С сиропом? — уточняет парень. — Без него будет горько.

Грустно усмехаюсь себе под нос и произношу:

— Горечи для меня на сегодня уже достаточно. Давайте тогда уже свой глясе, уговорили.

Глава 6

— Ваш заказ, — с самодовольной ухмылкой произносит парень, протягивая мне бокал с кофейным напитком и пышной горкой сливок.

Сверху обещанная шоколадная крошка, а еще россыпь цветной обсыпки и длинная радужная мармеладка, вставленная в сливки дугой.

Ну и детский сад...

Смотрю на бариста, изогнув бровь, и неожиданно для себя самой расплываюсь в улыбке.

— Рад, что смог немножечко поднять вам настроение, — улыбается он в ответ и подмигивает.

— Сложно оставаться равнодушной, когда взрослой тетке делают напиток для семилетки, — односторонне усмехаюсь я и тяну кофе через трубочку.

— Это вы-то тетка? — заливисто смеется он. — Повеселили. Пять баллов!

— А что веселого?

— Ну, странно слышать подобное от такой красивой и молодой девушки, — щурится, внимательно изучая мое лицо. Даже не уверен, что вы старше меня.

— Подкат засчитан, — киваю, продолжая пить свой напиток. — Только вы определенно младше меня, молодой человек. Да и дело тут вообще не в возрасте.

Я, и правда, чувствую себя сейчас настоящей теткой. Не взрослой женщиной, не юной девушкой, которой я, собственно, и являюсь. А именно теткой. Такой скучной, неинтересной и противной, от которой уже собственного мужа так тошнит, что он нашел себе помоложе.

— Вот это тебе. За счет заведения, тетка, — с лукавой усмешкой произносит бариста и ставит передо мной пирожное в форме яблока. — Оно молодильное.

— Это чтобы у меня совсем все слиплось? — хихикаю и беру вилку, отламываю кусочек десерта.

— В точку! — показывает палец вверх. — Чтобы все печали и обиды слиплись в одну кучу... — задумчиво хмурится и добавляет: — А потом осели куда-нибудь поглубже.

— Звучит очень странно, — усмехаюсь я. — Но даже забавно.

Несколько минут назад я только и думала о том, чтобы поскорее отсечь подальше. А теперь не хочу. Совершенно глупый разговор меня чудесным образом отвлекает, и на душе становится не так тошно.

А вот наедине с собой я бы сейчас занималась самоедством и жевала губы, сдерживая слезы.

— Меня, кстати, Кирилл зовут, — отзывается парень, и градус настроения тут же падает.

Даже слышать не могу сейчас имя собственного мужа. И неважно, что оно принадлежит совсем другому человеку, повеселившему меня.

Теперь для меня имя Кирилл — это нарицание. Бессовестный, бессердечный и жестокий мужчина, умело скрывающийся за маской любящего и верного мужа.

— Очень приятно, — сдавленно произношу я. — А я Лена.

Не знаю, зачем я вообще соврала сейчас, будто имеет какое-то значение, как я представлюсь этому парню.

— Лен, а можно на «ты»?

— Без разницы, — пожимаю плечами.

— Ты здесь проездом?

— Почему ты так думаешь?

— Ну, я впервые тебя вижу здесь, — жмет он плечами. — А такую девушку я бы точно запомнил. И вот теперь уже не забуду.

— Мне мой муж тоже что-то подобное говорил раньше, — грустно улыбаюсь я и инстинктивно касаюсь пальцами обручального кольца с бриллиантом.

А потом тут же снимаю украшение и убираю его в кармашек сумки. Не стану больше носить вещь, которая лишний раз напоминает о браке, пропитанном обманом и предательством.

— Оу-у. Ты замужем, — озадаченно протягивает бариста.

Формально — да. А вот морально я уже развелась. Но не говорить же об этом первому встречному?

— А я хотел тебя на свидание позвать, — с тяжелым вздохом продолжает он.

— Уверена, моему мужу такое точно не понравится, — говорю с усмешкой, а на глаза начинается пощипывать.

Даже говорить о нем больно, не то что думать.

Зато прикрытие удобное. Не нужно объясняться, почему я совсем не расположена к новым встречам, и расстраивать парня.

— Ну, если это вдруг изменится, то я всегда здесь, — произносит с лукавой ухмылкой.

Совсем еще молоденький, ветреный. Для него пока расставание — это сущий пустяк, путь к новым приключениям и эмоциям.

Делаю большой глоток кофе и протягиваю деньги за кофе и пирожное. Не хочу чувствовать себя должной.

— Спасибо, все было вкусно, но мне уже пора, — произношу, торопливо поднимаясь со стула. — До свидания.

— Пока, Лен, — летит мне в спину. — Очень надеюсь еще раз увидеть тебя здесь.

Неспешно иду по дорожке, снова погружаясь в грустные мысли. Какой же я была наивной и глупой, когда решила помочь Ире. У меня даже мысли не было, что все может обернуться вот так. Я ведь и в муже была уверена и в самой Ире. Потому что совсем не ожидаешь получить нож в спину, когда спасаешь человека от такой беды.

Я увидела ее у метро, сидящую на земле возле колонны, громко рыдающую на всю улицу. И просто не смогла пройти мимо...

Девушка, вы в порядке? # присаживаюсь перед ней на корточки. # Может, помощь какая-то нужна?

Всё украли! Всё! # ревет она, подняв на меня опухшие и покрасневшие глаза. # Деньги, телефон, документы... Всё!

Нужно обратиться в полицию, # уверенно киваю я. # Ты помнишь номер кого-то из близких? Я дам тебе телефон, позвонишь им. Или давай я дам тебе денег, чтобы ты могла добраться домой? Успокоишься немного, придеши в себя, а потом...

У меня нет никого! # воеет пище прежнего. # Ни родных, ни дома... Проще сдохнуть теперь!

Не говори такие слова, # хмурюсь я. # А где ты жила до этого?

В бабушкином доме, # всхлипывает, немного отвлекаясь на разговор и успокаиваясь. # Я его продала после ее смерти. И поехала в Москву поступать. Думала, что жилье тут сниму, работу найду... Как-то заживу, даже если в универ не возьмут. И в первый же день у меня украли все, что было!

Снова начинает реветь, закрывая лицо ладонями, а у меня сердце в груди сжимается.

Это, действительно, страшно, вот так лишиться вообще всего и при этом не иметь никого, кто сможет помочь.

И ведь столько людей прошло мимо, проигнорировав ее плач. Что, если ей вообще никто не поможет, кроме меня?

Вставай, # решительно произношу я и тяну девушку за руку. # Поедем ко мне. А дальше решим, как решать твою проблему...

Так Ира и стала жить у нас. Исправно помогала мне по дому в качестве благодарности за предоставление помощи и временного жилья.

Я могла этого не делать, а просто пройти мимо, как и другие люди, вот только совесть не позволила. А зря. За свою добросердечность и искреннее желание помочь в ответ я получила такое, что и на голову не наденешь.

И теперь я понимаю, насколько правдивы слова: не делай добра, не получишь и зла. Я собственноручно притащила в дом гадину, прикинувшуюся белой овечкой. А теперь самой же придется ее и задушить.

Глава 7

Заглядываю в группу дочери и с улыбкой наблюдаю, как моя малышка усердно рисует восковыми мелками.

Встречаемся взглядами с Татьяной Викторовной — воспитательницей моей дочки, и кивает друг другу.

Она подходит к Маше, гладит ее по плечу и что-то говорит ей, склонившись над ухом.

Маша резко поворачивает голову в мою сторону, бросает мелки на стол и с полными счастья глазами бросается ко мне.

— Мамочка! — вскрикивает на всю группу так, что в ушах начинает звенеть.

— Привет, моя кошечка, — с теплой улыбкой обнимаю дочь и зацеловываю ее мягкие щечки. — Как твой день прошел? Не плакала.

— Плакала, — кивает, немного насупившись, и добавляет: — Тют-тют.

— А почему ты плакала, зайка?

— К тебе хотела...

— Ну ты же знаешь, что я все равно приду за тобой. Так ведь?

Кивает. А из группы доносится заунывный плач какого-то мальчика:

— А моя мама где?

Ну вот. Из-за радости Маши расстроился другой ребенок. Дочка точно так же плачет, когда я утром привожу ее в сад. Хотя Татьяна Викторовна говорит, что после моего ухода она почти сразу успокаивается и с радостью играет с ребятами.

Так мы и на адаптацию два месяца ходили! Интересно, когда она уже привыкнет, и утренние расставания станут менее болезненными? Потому что мне и самой они даются нелегко. Сердце сжимается в комок, когда Машенька плачет, тянет ко мне ручки и просит меня не уходить.

— Ну, как у нее дела? — привычно спрашиваю у Татьяны Викторовны.

— Все хорошо, — кивает она. — Только от полдника она отказалась. Сказала, что не хочет, хотя я очень настаивала.

— Ясно, — понимающе киваю я.

— А тепель я голодная, — протягивает дочь и ковыряет пол носом сандалика.

— Ничего. Вернемся домой, и я тебя покормлю, — глажу дочь по спинке и веду ее к шкафчику.

Помогаю Маше переодеться. Прощаемся с воспитательницей и выходим на улицу.

И тут я вспоминаю, что дома-то у нас до сих пор Ирина. И мало ли, каких гадостей она может уготовить мне после всех моих слов и неудачной попытки выгнать. И, есть у меня нехорошая мысль, что она и в еду могла что-нибудь подмешать.

— А давай в кафе покушаем? — предлагаю дочери.

Я могу и дома ей свежую еду приготовить, к которой Ира точно не приложит свою руку. Но дочка ведь сейчас хочет кушать. Так что надо хотя бы купить ей что-то перекусить.

— Не хотю в кафе. Хотю булотьку, — с огромными невинными глазками просит она.

— Да ты же сама как булочка, — смеюсь я и подхватываю дочку на руки. — Самая вкусная и самая аппетитная. Так бы и съела тебя!

— Не надо. Я некусная! — хихикает Машенька, пока я целую ее в шейку и вдыхаю родной аромат.

Нет ничего на свете дороже ее. Самый родной и любимый человечек, с которым я ни за что и никогда не расстанусь.

Сердце болезненно сжимается. Мне нужно быть очень осторожной теперь. Если сейчас Кирилл грозитя отнять дочь, если я уйду от него, то ему ничто не мешает изменить свое решение на еще более худшее.

Это сейчас я могу остаться с ним и терпеть ради дочери. Но один необдуманный поступок, и он сам может решить выгнать меня из дома, не оставив выбора.

Как мне сейчас найти баланс между собственными чувствами и разумом? Умом ведь я понимаю, в каком отвратительном и шатком положении теперь нахожусь. И что ради ребенка мне ни в коем случае нельзя оступиться.

Но внутри все кипит от боли, обиды, несправедливости и чувства беспомощности. Меня будто связали по рукам и ногам, положив рядом нож. И вроде бы я могу освободиться, разрезать веревки. Но одно неловкое движение, и я сама себя смертельно раню.

По дороге домой покупаю дочери булочку и несу ее на руках. А когда устаю, да даю ей самой потопать ножками. Все же немного далековато до дома, и пешком она сильно устает. Но я решила, что сегодня мы обойдемся без такси. Лишь бы как можно позже вернуться домой.

Неспешно добираемся до дома, и в этот же самый момент подъезжает Кирилл на своей машине. Никогда он так рано с работы не возвращался, а тут на тебе. Явился не запыхавшись!

Решил, что ему нужно сегодня побольше времени, чтобы окончательно меня доконать? Или надеялся еще разок успеть с Ирой, пока я не вернулась?

От собственной мысли становится дурно, и спина покрывается ледяным потом. Ненавидеть бы Кирилла сейчас всей душой после того, что он сделал и сказал мне. Но пока не получается. К сожалению, любовь даже к чудовищу так быстро не отпускает. А иначе мне было бы сейчас не так больно думать о его неверности...

— Машуля! — с теплой улыбкой произносит Кирилл, шагая нам навстречу, и протягивает руки к дочери.

— Папа! — кричит радостно Маша и обвивает его за шею, прижимается.

От его улыбки становится тошно. Мне сейчас кажется, что в ней столько фальши, что он просто не способен улыбаться искренне.

Кирилл обнимает дочь и смотрит на меня все с той же улыбкой, которая медленно сползает с его губ.

Конечно, я же не заслужила никаких теплых чувств и эмоций... Будто это я ему изменила, а не он мне.

И он его тяжелого взгляда мне становится не по себе. Зарождается какое-то необъяснимое чувство вины в душе за то, что я хочу разрушить семью. И это чувство мне Кирилл внушает, посылая невербальные знаки.

Ох, знал бы он, как это — испытать измену на своей шкуре. Может быть тогда он бы сам отступился и не стал неправомерно качать права.

Хотя нет, все равно стал бы. И месть его была бы страшна, я это знаю.

Ну почему мужчины считают, что женщина всегда обязана понять, простить и сохранять семью, что бы они не натворили?

Глава 8

— Как дела у моей девочки? Все хорошо? — с нежностью спрашивает Кирилл у Маши и щекочет ее животик.

— Сикотно! — залиvisto смеется она.

Кирилл хороший отец, тут я ничего сказать не могу. И Машенька еще очень любит. Мне вообще до сегодняшнего дня казалось, что у нас идеальная семья. Любящая и счастливая...

И вдвойне больно осознавать, что я так сильно ошибалась. Не замечала, что муж носит маску заботливого и любящего семьянина, а на самом же деле просто лживый и похотливый мерзавец, которому вообще чуждо человеческое отношение к своей женщине, а уж тем более любовь...

— Пути, пап. Я хотю в песке иглать, — просит Маша, ёрзая в его руках.

— Конечно. Беги, милая, — отвечает Кирилл, опуская Машу к нам во двор и чмокая ее в щеку на прощание.

Он с улыбкой провожает убегающую дочурку взглядом, а затем переводит его на меня. Улыбка испаряется с его лица, но взгляд по-прежнему мягкий.

— Ну что, ты успокоилась? — спрашивает он так буднично, что внутри меня моментально будто острые шипы прорастают.

Боль невыносимая, жгучая, от которой слезы просятся наружу.

Бросаюсь прочь, не желая показывать свою боль предателю. Но он хватает меня за запястье и разворачивает к себе.

— Вижу, что все еще не успокоилась, — произносит спокойно, даже с каким-то пониманием.

А меня это еще сильнее добивает.

— Что ты вообще ожидаешь от меня, Кирилл? — нервно спрашиваю я, мотая головой.
— Что смирюсь с твоей изменой и продолжу жить как ни в чем не бывало?

— Мне жаль, что ты это увидела, правда, — совершенно искренне произносит он.

— Да в том то и проблема! Тебе не жаль, что ты изменил! Ты жалеешь только о том, что я стала свидетелем этой измены!

— А тебе было бы приятнее услышать от меня ложь? — ведет он бровью, прищурившись.
— Скажу я тебе, что сожалению об измене, и ты сразу согласишься? Тебе от этого станет легче?

— Уже не станет. Потому что я знаю правду, — сдавленно отвечаю я и с ужасом смотрю в лицо мужчины, которое кажется мне теперь совсем чужим.

— Правда, моя милая, в том, что если женщина ловит своего мужчину на горячем, и он сразу начинает затирать об ошибке и раскаянии, то это просто наглая ложь, — односторонне усмехается Кирилл. — Он хотел переспать с другой и сделал это, удовлетворил свою потребность. А тут внезапно начинает сожалеть? Чушь ведь полная. И ты сама это понимаешь.

— Да мне плевать на этих других мужчин, — цежу я по слогам. — Они ко мне никакого отношения не имеют, как и я к ним. И даже если ты сейчас прав в этих словах, то такие мужчины своим мнимым раскаянием проявляют к своим женщинам хотя бы капельку сочувствия и уважения к их чувствам. А не добивают их окончательно, как это сделал ты со мной, — смотрю в наглые глаза мужа и уже не стараюсь сдержать слезы.

— Не драматизируй, — хмыкает он недовольно.

— И знаешь, о чем говорит твое поведение? — продолжаю я. — Да о том, что у тебя ко мне нет ни капли уважения, сострадания и любви! Скорее, только равнодушие и пренебрежение. И это все, что я заслужила как хорошая жена и мать твоего ребенка?

— Лера, ты несешь сейчас откровенную чушь, — раздражается Кирилл. — Я лишь сказал тебе правду, а ты делаешь из меня какого-то монстра. Нравится роль жертвы?

Он будто продолжает издеваться. Делает из меня какую-то дуру, которая вместе понимания переворачивает все с ног на голову!

— Я просто констатирую факты, Кирилл, а не жертву из себя строю! — не сдерживаюсь я. — Ты мне заявил, что считаешь нормальным изменять. А еще, что я не устраиваю тебя в постели! Это то, что говорят мужчины своим любимым женщинам?

— Ты начинаешь переворачивать мои слова, — возражает он. — Я не сказал, что ты меня не устраиваешь в постели, Лера. А всего лишь указал, что наша интимная жизнь стала пресной. Что и послужило необходимостью выпустить пар.

— Надо же, — нервно усмехаюсь я. — Теперь измена называется «выпустить пар»... Здорово. А оставить свою любовницу под одной крышей с женой — это как называется?! Ты считаешь, что я должна отнестись с пониманием к твоей измене, простить и забыть. Но при этом прямо перед моим носом оставляешь главное напоминание об этом!

— Не вини Иру в том, что произошло, — с вздохом отвечает он. — Да, я понимаю, что видеть тебе ее будет теперь неприятно. Но не можем же мы прямо сейчас вышвырнуть на улицу? Ты ведь хотела сделать добро, так закончи дело. Она скоро получит свои документы, устроится на работу и сама съедет. Не делай того, что потом не даст тебе покоя. Не поддавайся глупой ревности.

— Боже, ты себя вообще слышишь? — мотаю я головой. — Ты переспал с ней! Как я могу не поддаваться ревности? Ты хоть сам осознаешь реальность своей просьбы?

— Естественно, — кивает он. — Потому что нет причины ревновать. Я к ней ничего не испытываю. И в отличие от тебя, она для меня ничего не значит. Так, разовое развлечение.

Каждая его фраза — это точный и целенаправленный выстрел прямо в сердце. Он ведь не можешь не понимать, что его слова не делают мне лучше, а лишь причиняют еще больше боли?

— Ты просто надо мной издеваешься сейчас, — произношу дрожащим голосом и стираю со щеки слезу.

— Просто сделай правильные выводы из произошедшего, — снисходительно произносит Кирилл. — Если тебя не устраивает такое, то сделай так, чтобы такого больше не повторялось. Стань прежней, а не сухой и бесчувственной селедкой, как сейчас.

— Я больше не могу тебя слушать. Хватит, — нервно выдыхаю я и срываюсь с места, направляясь к дочери.

Ох, дорогой мой, я уже сделала все выводы. Но это определенно не то, на что ты сейчас намекал. И, уверена, мои выводы тебе совсем не понравятся.

Глава 9

— Машуня! Приветик, — из кухни появляется Ира и встречает нас с широкой улыбкой. Тянет руки к моей дочери, опустившись на колено, но я перехватываю дочь и разворачиваю ее к себе:

— Зайка, помой ручки, а потом иди играть в свою комнату. Мама скоро к тебе придет. Машенька уверенно кивает мне и убегает, топая по полу босыми ножками.

— Я ведь просто хотела поздороваться с ней, — насупившись, бормочет Ира.

Но потом снова начинает улыбаться как ни в чем не бывало и бросает теплый взгляд на Кирилла.

И как у нее наглости вообще хватает после такого улыбаться? На ее месте я бы... Нет, я бы никогда не оказалась на ее месте.

Но если все же на секундочку представить такую ситуацию, то я бы даже посмотреть не смогла в глаза женщине, с мужем которой переспала. Не говоря уже о том, чтобы улыбаться при ней.

Я бы забилась в дальний угол и не показывалась на глаза, лишь бы не испытывать всепоглощающего стыда и вины. А еще лучше — просто убралась бы из дома человека, которому отравила жизнь.

Но Ира не стала уходить из нашего дома по своей воле. И даже не стыдится. Более того, она не боится оставаться! Не опасается, что утром проснется лысая, или с муравьями в постели.

Или она полная дура, или недооценивает меня. Но она еще поймет, с кем связалась. Но капельку позже. Пускай сейчас она упивается своей мнимой победой, пока я прихожу в себя. Тем больнее ей потом будет осознать поражение.

— Ужин уже готов. Накрывать? — интересуется Ирина.

— Накрывай. Я голодный, — кивает ей Кирилл, проходя в дом.

— Мы с Машей твою стряпню есть не станем. Ты же туда наверняка своего яда напускала, — язвительно отзываюсь я и уходу в свою комнату.

Нет, это все какой-то бред. Не хочу ни на минуту оставаться больше в этом доме. Потому что это унижительно, больно и безумно глупо! Чувство такое, будто муж со своей любовницей сейчас сидят внизу и насмеются над тем, какая я терпила и идиотка.

А оно так и выглядит со стороны, у меня даже сомнений нет. Только совершенно не уважающая себя женщина добровольно останется в одном доме с блудливым мужем и его шлюхой.

А я осталась не добровольно, а вынужденно. Но разве может быть от этого легче? Внутри все клокочет от обиды. Грудь и горло сдавливают и хочется задохнуться от собственных чувств, которые заполняют все мое нутро и отравляют.

— И что это сейчас было? — недовольный голос мужа раздается за моей спиной. — Почему ты себя ведешь, как глупая и капризная малолетка?

Сглатываю колючий ком и поджимаю губы. Не оборачиваюсь на мужа, а просто продолжаю смотреть в окно и молчу. Не вижу смысла ему хоть что-то отвечать. Он ведь все равно меня не понимает, или делает вид, что не хочет понимать. Так зачем растрчивать свои нервы напрасно?

— Я с тобой говорю, — Кирилл требовательно разворачивает меня к себе лицом. — Не игнорируй меня, Лера. Мне такое не нравится.

— А что тебе нравится? — спрашиваю с вызовом, вскинув бровь. — Когда ты имеешь кого-то на обеденном столе, а потом садишься за него есть вместе со своим ребенком?

— Ты сейчас пытаешься меня специально спровоцировать этим бредом? — стискивает мои плечи, больно впинаясь в них пальцами.

— Если тебе наплевать на меня и мои чувства, то хотя бы о ребенке подумай, — цежу сквозь зубы. — Ты вообще не задумываешься о том, что твоя подстилка может навредить не только мне, но и Маше?

— С чего бы ей вдруг вам вредить?

— Да с того, Кирилл! — восклицаю я, но тут же сбавляю тон, чтобы дочь нас не услышала. — Когда ты уехал на работу, она мне столько всего наговорила, что я даже не сомневаюсь в ее подлых намерениях. Планирует избавиться от меня и стать твоей новой женой. Как тебе такое?

— Зачем ты врешь? — хмыкает Кирилл, отпуская меня. — Ты ведь сама понимаешь, что говоришь сейчас полный бред. Она не полная идиотка, чтобы надеяться на такое. Да и я ей поводов не давал.

— Значит, она адекватная, а полная идиотка — это я? Так выходит, — шиплю я.

— Я этого не говорил, — качает головой и недовольно сжимает губы в тонкую линию.

— Нет, Кирилл, ты только что именно это и произнес! Считаешь, что я что-то выдумываю, чтобы оклеветать твою бедную и несчастную Иришку. И даже мысли не допускаешь, что я могу говорить правду! Но раз ты решил включить слепого идиота, то это только твои проблемы. А я не собираюсь рисковать своим ребенком из-за твоего нежелания принимать очевидное!

— Ладно. Давай, допустим, ты говоришь правду, — снисходительно отвечает он и кивает. — Тогда скажи мне, каким же образом она может вам навредить?

— Да каким угодно! От мелочей, до чего-то реально серьезного! В еду что-то подсыпать, или еще что-то... Понятия не имею! И раз уж ты настаиваешь на том, что мы с Машей должны остаться с тобой, то будь добр обезопасить нас! А не демонстрировать тут свою власть и принципиальность.

— Ира вам не навредит, об этом не волнуйся, — вкрадчиво произносит он. — Я поговорю с ней и предупрежу, что если хоть волос упадет с Машиной, или твоей головы, то она пожалеет, что родилась на свет. Такая перспектива тебя устроит?

— Меня в принципе не устраивает перспектива, в которой я остаюсь в одном доме с той, с кем ты спал, — зло отвечаю я.

— Это мы уже обсудили. Не будем гонять одно и то же по кругу. Это все равно ни к чему не приведет.

Глава 10

Лежу рядом со спящей Машей в ее постельке и поглаживаю ее мягкие волосики, погружившись в собственные мысли.

Такое ощущение, будто здесь уже не Ира бесправная гостья, а я. И в такое нелепое положение меня поставил собственный муж!

Никогда не думала, что буду чувствовать себя настолько чужой и ненужной в своем же доме. Хотя, какой же он мой? Здесь нет ничего моего. Дом, машина, бизнес — все это собственность Кирилла, к которой он причислил и меня.

Да, он считает меня вещью, которой можно пользоваться, как ему вздумается. А иначе я это даже назвать не могу. В его глазах я не равная ему, а просто удобное приложение, с которым вообще не нужно считаться.

Мне все еще сложно поверить в реальность происходящего. Я будто провалилась в параллельную вселенную, в которой живу с безумным чудовищем.

Я выходила замуж за человека, который смотрел на меня с бесконечным обожанием. За того, кто готов был подарить мне весь мир. И это были не просто красивые, но пустые слова. Кирилл, и правда, подарил мне сказку, в которой я была безгранично счастлива и совершенно уверена в том, что и своего мужа делаю счастливым.

Но все же это была не сказка, ведь в сказочных историях чудовища превращаются в принцев, а не наоборот.

Как вообще так вышло? Как Кирилл настолько изменился вместе со своим отношением ко мне?

Вопросы, что всплывают в голове, подталкивают на размышления, что это я что-то сделала не так. Но я тут же обрываю попытку обвинить себя хоть в чем-то.

Нет моей вины в том, что муж стал видеть во мне бесправную куклу. Он ведь не просто изменил, потому что ему чего-то стало со мной не хватать. Он прямо заявил, что это норма, с которой я просто обязана смириться!

Ни один нормальный и любящий мужчина не поступит так со своей женщиной. Он полностью пренебрег моими чувствами. Никакого раскаяния, вины, или уж хотя бы формальных извинений. Просто поставил меня в ограниченные условия, в которых я не умею права от него уйти, должна мириться с изменами и терпеливо жить рядом с его любовницей.

Чем больше думаю об этом, тем сильнее боль трансформируется в злость. Я верила Кириллу и любила его всем сердцем даже несмотря на его тяжелый характер. Дарила ему нежность, заботу, тепло и уют в доме. Родила ему дочь...

А он вонзил мне нож и даже не в спину. Я ведь так доверяла ему, что позволила вонзить его прямо мне в грудь.

Ручка двери щелкает, и я тут же закрываю глаза и поворачиваю голову на бок, позволяя волосам упасть мне на лицо. Наверняка Кирилл пришел, чтобы позвать меня в спальню. Он всегда так делает, когда я долго укладываю Машу.

Но сегодня этого не будет. После того, что было сегодня, я больше никогда не стану спать с ним в одной постели, никогда! Он вынудил меня остаться с ним в одном доме, но не заставит спать в той грязи, а которую он окунул себя.

Слышу, как муж тихонько подходит к кровати. Просовывает одну руку мне под голову, а второй подхватывает под колени.

Он издевается? Видит же, что я сплю. Зачем трогает?

— Что ты делаешь? — открываю глаза и шепчу, чтобы не разбудить дочь. — Я сегодня сплю с Машей.

— Да шас прям, — хмыкает он и подхватывает меня на руки, несмотря на мой отказ. — Моя жена будет спать в постели со мной.

— Я не буду с тобой спать, — шиплю ему в лицо и дергаюсь, пытаюсь слезть с его рук. — Если неудобно в постели одному, то позови к себе Ирину. Она с радостью скрасит твое одиночество.

Мне теперь должно быть уже все равно, но все же собственные слова причиняют боль. Даже зная, что я уйду от мужа, мне горько думать, что в его постели снова может оказаться другая.

— Замолчи, — шепчет в мои губы и тянется поцеловать, но я вовремя отворачиваю лицо.

— Даже не подумаю, — выдыхаю в его плечо и снова дергаю ногами.

Кирилл лишь крепче прижимает меня к себе и выносит из комнаты.

У него камень вместо сердца, раз совсем не понимает, насколько мне тяжело находиться сейчас рядом с ним. Или просто эгоизм и самолюбие настолько зашкаливают, что для других чувств и мыслей просто не остается места.

Он заносит меня в спальню и кладет на постель, но я тут же вскакиваю на ноги и рвусь к двери.

— Легла. Быстро, — хрипло произносит он, преграждая мне путь.

— Не имеешь права меня заставлять спать здесь!

— Имею, и еще какое, — уверенно произносит. — Я твой муж.

— Муж, но не хозяин, — качаю я головой. — Я не твоя рабыня, не твоя игрушка. Хватит этого бреда, Кирилл. Очнись! Я нормальная, уважающая себя женщина! И хоть ты меня вынудил остаться здесь, но я не стану спать с тобой после того, как ты побывал в других женщинах!

— До встречи с тобой я тоже бывал в других женщинах, — невозмутимо отвечает он. — Ты об этом прекрасно знала, и раньше тебя это никак не смущало.

— Это было до встречи со мной, до брака! — всплескиваю я руками. — А женатые люди хранят верность друг другу! И когда я выходила за тебя, то рассчитывала именно на это! А не на то, что в нашей постели всегда будет кто-то еще.

— Как видишь, в нашей постели никого, — усмехается он.

Ему еще и смешно? Боже, он просто сводит меня с ума. Целенаправленно!

— Я все тебе сказала, — цежу я сквозь зубы, теряя над собой контроль. — Ты считаешь нормальным спать с другими женщинами! Так спи! Мое ведь мнение тебя все равно не интересует. Но доступ к моему телу для тебя отныне закрыт. Я не хочу подцепить какую-нибудь заразу, или смертельную болезнь из-за того, что ты беспринципный эгоист, которого заботит только собственное удовлетворение любыми способами.

— Не беспокойся, я умею предохраняться.

— Поздравляю! — отзываюсь язвительно. — Но это ничего не меняет, ясно? Выпусти меня! Я пойду спать в другую комнату.

— Лера, — протягивает он со снисходительной усмешкой, вновь преграждая мне путь. — А нахрена мне тогда жена, которая отказывается со мной спать?

— Ну так если не нужна такая, топусти! — восклицаю я и тут же добавляю: — Только вместе с дочерью. Потому что ребенку рядом нужна в первую очередь мама!

— Ты опять поднимаешь эту тему? — щурится он. — Я последний раз говорю тебе это: если ты уйдешь, то только без Маши. Если же остаешься, то только в качестве моей жены. Со всеми вытекающими, естественно.

Глава 11

Кирилл требует от меня быть идеальной женой после всей мерзости, что свалилась на меня. А сам он мужем быть вообще не собирается?!

И вообще, откуда внезапно взялась эта роль жестокого тирана и диктатора? Кирилл ведь никогда не вел себя со мной настолько унизительно и пренебрегающее. И вдруг он так переменялся, будто это я его предала каким-то образом и должна теперь замаливать свои грехи.

Прикусываю язык, сдерживая слова, что отчаянно просятся наружу. Ради дочери нужно быть терпеливой и сдержанной. Но как же это сложно, когда Кирилл так несправедливо поступает со мной!

— Все, Лер, хватит уже показывать свой характер, — недовольно шурится Кирилл, зевает и обнимает меня за талию. — Давай уже ложиться в постель. Я дико устал.

— Раз устал, то ложись, — тихо проговариваю я и делаю шаг назад, убирая руку мужа со своей талии. — А у меня еще свои дела есть.

— Ты сейчас принципиально пытаешься делать все наперекор мне? — вмиг раздражается он. — Все должно быть так, как хочешь ты?

— Ну что ты, — усмехаюсь я. — Все должно быть только так, как хочешь ты, Кирилл. У нас же внезапно особый вид равноправия заработал? Ты в праве совершать все, что тебе хочется, а я вправе делать то, что ты мне скажешь. Прямо идеальные отношения хозяина и рабыни.

— Да ты ж моя бедная и ущемлённая во всем, — ядовито усмехается муж. — Ты же у меня в конуре живешь. Питаешься остатками со стола, в обноски одеваешься и целыми днями в поле трудишься без продыху.

— А причем тут вообще это? Я тебе не о материальных возможностях говорю! Но у тебя как обычно голова повернула только на деньгах. Зато совершенно не хочешь видеть и понимать, что ты жену свою вообще ни во что не ставишь! Помыкаешь мной, плюешь на мое мнение и чувства! Требуешь, чтобы я была хорошей и покорной женой. Но только ты не хочешь понять одного: я и так была отличной женой и никогда не перечила тебе. И это продолжалось бы дальше, если бы ты не...

— То есть это я тебя испортил? — ведет он бровью, перебивая меня.

— Ты можешь называть это как угодно, Кирилл, — качаю я головой. — Не факт остается фактом — ты мне изменил, а я не закрою на это глаза и буду больше для тебя такой, какой была.

— Если бы меня устраивало то, какой ты была, то всего этого, — делает многозначительный жест руками, — сейчас не происходило бы.

— Да-да, Кир, я уже поняла, что в постели я тебя перестала устраивать, — качаю я головой и поджимаю губы. — Но, кроме этого, тебе есть за что еще меня упрекнуть? Может, готовлю плохо? Рубашки не так глажу? Или еще что-то, о чем я не догадываюсь?

— Нет, во всем остальном ты меня полностью устраиваешь, — кивает Кирилл. — Если, конечно, не считать сегодняшний день.

— Представляешь, какая ирония судьбы, — нервно усмехаюсь я. — Ты меня сегодня тоже не устраиваешь. Совершенно! И, знаешь, интересно получается. Ты вынуждаешь меня остаться с тобой и быть полноценной женой, готовой на близость. Но с чего вдруг ты взял, что можешь требовать от меня такое, не давая ничего равноценного в ответ?

— Это я-то ничего тебе не даю? — его глаза расширяются от изумления.

Естественно. Снова в мыслях у него всплывает только финансовый вопрос.

Тебе нужна жена, которая будет в рот заглядывать и ноги перед тобой раздвигать в любой удобный и неудобный момент? — расхожусь я, готовая высказать все, что у меня на душе. — Ну а мне нужен муж, который будет меня любить, уважать и не изменять! Потому что так и должно

быть в семье! Оба супруга должны быть на равных, относиться друг к другу с уважением и любовью! А ты разве сейчас относишься ко мне, как к равной?

— Я всего лишь хочу тебя вразумить, — вздыхает Кирилл. — Сейчас проявление мягкости с моей стороны будет равноценно слабости и вседозволенности, а это ни к чему хорошему не приведет. Шоковая терапия мне куда более по душе.

— Смеешься надо мной? — нервно смеюсь, вытаращив на мужа глаза. — Ты целенаправленно меня сегодня изводишь?!!

— Я хочу, чтобы ты поняла, что ничего страшного не произошло, — Кирилл опускает ладони на мои плечи и встряхивает меня.

— Ты говоришь, что ничего страшного не произошло, — качаю я головой. — Но ведь сам-то ты никогда бы не простил измену и не скрываешь этого. Почему я должна это делать?

— Потому что ты женщина, — звучит настолько железный аргумент, что я просто дар речи теряю. — А у любящей женщины не может возникнуть потребности переспать с кем-то еще. В отличие от мужчины.

— Боже мой, какую чушь ты сейчас несешь, — прижимаю пальцы к пульсирующим от нервов вискам и растираю их. — Чем же мужчины настолько отличаются от женщин, чтобы вам было такое простительно, а нам нет?

— Потому что у женщин желание напрямую зависит от чувств. И их измена — это настоящее предательство любви и уважения к своему партнеру. Мужчины же вообще не руководствуются чувствами, когда изменяют. Это только инстинкты и физиологическая потребность.

— Ничего более абсурдного я еще не слышала, — шокировано бормочу я. — Только я разобью все твои аргументы в пух и прах, когда скажу, что куча мужчин уходят из семей к своим любовницам. Без чувств они это делают, да? — задаю риторический вопрос, на который сама же и отвечаю: — Верно, без чувств. Без чувств к своей жене!

— Исключения из правил есть всегда, м пожимает Кирилл плечами. — Но я не исключение, Лер. Да, у меня случилась интрижка. Такое бывает. Но это вообще не повод рушить семью. Просто осознай это. Ты любишь меня, я люблю тебя. У нас ведь прекрасно всё, и дочь чудесная. Нахрена из-за какой-то мелочи перечеркивать нашу жизнь? И ради чего? Ты, и правда, считаешь, что сможешь найти мне достойную замену? Или думаешь, что жизнь твоя станет лучше, чем сейчас со мной?

Молчу. Впервые удается сдержаться в этом разговоре. Он ведь не хочет получить от меня аргументированный ответ. Кирилл пытается лишь заставить меня понять, что без него у меня нормальной жизни не будет. И если я уйду, то останусь у разбитого корыта и буду только жалеть, что из-за какой-то там пустяковой измены решила уйти.

— Иди ко мне, — муж настойчиво притягивает меня к себе и приподнимает мое лицо за подбородок. — Наверное, я сегодня перегнул палку. Прости за это, — тон у него терпеливый и проникательный. — Но ты меня сама на это вынудила. Не сказала бы, что собираешься уйти, я бы тоже повел себя иначе. Поэтому давай мы сегодня просто ляжем спать и оставим этот дерьмовый день в прошлом. А завтра подумаем над тем, как нам улучшить наши отношения и укрепить семью, а не разрушать.

Потерянно смотрю на мужа, и вдруг он меня целует коротко и ненавязчиво. А затем отрывается от моих губ и, пристально глядя мне в глаза, произносит с пугающей уверенностью:

— Ты моя, Лера. Только моя. И это никогда не изменится, даже если ты этого по-настоящему захочешь.

Глава 12

Лечь спать в одной постели с Кириллом уже не кажется таким страшным, как отдаться ему после всего, что случилось. И я ложусь в кровать, лишь бы закончить уже этот бессмысленный спор и нервотрепку.

Кирилл выключает свет и ложится рядом, прижавшись ко мне со спины. А у меня непроизвольно все мышцы напрягаются от его прикосновения, и слезы начинают течь из глаз. Плачу тихо и беззвучно, кусая губы от ужасных чувств, разрывающих душу.

Еще вчера мы лежали вместе с мужем точно так же, как сейчас. И я была счастлива, даже не подозревала, что ждет меня дальше.

Как же быстро в жизни все может измениться. Я не была готова к такому кошмару. Прежний мир рухнул, а я разбилась на части и теперь должна собрать себя по кусочкам и научиться жить заново в новых для меня реалиях.

Последние слова Кирилла окончательно выбили меня изколеи. Его внезапная мягкость и снисходительность вовсе не успокоили меня, а, наоборот, напугали еще сильнее.

Я и до этого разговора ощущала всю безвыходность ситуации, в которой оказалась, и все равно хранила надежду на то, что у меня получится выкарабкаться. Но своей абсолютной уверенностью в том, что он ничего ужасного не сделал, что еще можно все исправить, Кирилл все сильнее топит мою надежду, убивая ее.

За что он так со мной? Почему считает, что я не заслуживаю права на спокойствие, счастье и должна мучиться до конца своих дней рядом с ним? Почему ему кажется, что я должна быть терпеливой и ради сохранения семьи принимать все то дерьмо, что он творит?

Он не понимает, что семья у нас закончилась ровно в тот момент, когда он разложил на нашем обеденном столе другую женщину. Все, что он сказал и сделал дальше, лишь окончательно развеяло все сомнения, какие могли у меня случиться.

Ведь всегда страшно что-то менять, а уж тем более решаться на развод. Но Кирилл мне даже не оставил шанса на то, чтобы я задумалась о прощении.

Но он не понимает этого. Спорить с ним и доказывать свою точку зрения, как оказалось, совершенно бесполезно. Он все равно смотрит на все происходящее иначе, или же специально все это говорит, чтобы я чувствовала свою беспомощность и неспособность ему противостоять.

И ему удалось это сделать. Сейчас мне уже кажется, что даже если я сбегу от него на край земли, он все равно меня найдет. Но каково будет в этом случае наказание для меня? Действительно ли отнимет Машу, или поставит меня в более жесткие рамки, из которых я уже не сбегу?

Мне все больше начинает казаться, что Кирилл не собирается отнять у меня дочь — это его способ манипулировать мною. Угроза ради угрозы, лишь бы я боялась и не осмелилась уйти.

Но эта мысль только больше решимости мне придает. Если Маша всегда будет рядом со мной, то я готова бежать от Кирилла, даже если в итоге я потерплю неудачу. Ведь лучше попытаться изменить свою жизнь и жалеть о том, что не получилось, чем бездействовать и постоянно думать о том, что было бы, если бы я попробовала.

Утром просыпаюсь оттого, что Маша мостится ко мне под бочок. Сонными глазами вглядываюсь в настенные часы и понимаю, что я проспала.

Хватаю телефон и проверяю будильник, который у меня настроен на каждый день.

Странно. Все в порядке. Мобильник работает, звук включен, а следующий будильник должен сработать уже завтра. Значит, сегодняшний уже сработал.

Видимо, сказалась почти бессонная ночь, проведенная в бесконечных размышлениях. Скорее всего я сквозь сон отключила будильник и даже не запомнила этого.

— Зайчик, просыпайся, — осторожно тормошу дочку за плечико и целую ее в щечку. — Мы проспали. Надо скорее одеваться и бежать в сад.

— Не хочу в сад, — бормочет она сонно. — Хочу дома остаться.

А я чувствую себя настолько разбитой, что с радостью бы согласилась на дочкину просьбу и осталась бы в своей постели дальше спать. Но сегодня никак — у меня собеседование, которое я никак не могу пропустить. Мне нужно срочно устраиваться на работу, чтобы Кирилл не имел лишних преимуществ в случае, если, и правда, решит постараться отобрать у меня Машу.

Превозмогая отвратительное состояние, я поднимаюсь с постели. Быстро умываюсь, причёсываюсь и одеваюсь. А затем снова принимаюсь будить дочь и собирать ее в сад.

Торопливо идем в коридор, и я попутно открываю приложение для вызова такси. На мужа мне и так никогда не приходилось надеяться по утрам, а сейчас я уж тем более не собираюсь его просить отвезти дочь в сад.

— Куда это вы так спешите? — звучит за моей спиной голос мужа, когда я помогаю Маше надеть туфельки.

— В садик, — протягивает в ответ дочь.

— Такие вопросы задаешь, как будто не в курсе, что твой ребенок ходит утром в сад, — недовольно отзываюсь я.

Прежде я бы никогда так не отреагировала на подобные слова. Но сейчас Кирилл выводит меня из равновесия одним лишь своим присутствием. И единственный выход хоть как-то утомонить внутреннее напряжение, так это выплеснуть его в словесной форме.

— Мало ли, что ты надумала, — строго отзывается Кирилл.

— Например? — спрашиваю с вызовом, повернувшись к нему лицом.

— Например, сбегать, — отвечает таким тоном, будто именно это сейчас и происходит.

Ну да, я же полная дура и решила убежать из дома именно сейчас, когда ты здесь находишься!

— Мне же больше заняться нечем, кроме как из собственного дома сбегать, — хмыкаю я и беру дочь за ручку. — Идем, малышка, такси уже скоро подъедет.

— Никакого такси. Я сам вас отвезу, — возражает Кирилл и ловит меня за локоть.

Дергаю рукой, но он не позволяет вырваться. Стиснув зубы, бросаю на него злобный взгляд и только сейчас понимаю, что на нем не рабочий костюм, а спортивные серые брюки и черная футболка.

— У меня внеплановые выходные, — поясняет он, уловив на себе мой недоумевающий взгляд.

— И зачем ты их себе устроил? — спрашиваю зачем-то, хотя и так знаю ответ на этот вопрос.

Решил взять меня под максимальный контроль, чтобы я от него не ушла.

Я могла допустить все, что угодно, но только не такое. Зачем вообще это было делать? Не будет же он теперь вечно сидеть у меня над душой? Или ему кажется, что за несколько дней я отпущу ситуацию и окончательно передумаю уходить?

Очень недалёковидно с его стороны. И я так не собиралась этого делать прямо сейчас, не уладив финансовые и рабочие вопросы.

— Такси уже едет. Я не буду отменять, — решительно отвечаю Кириллу и вырываюсь из его хватки. — Не нужно теперь строить из себя заботливого мужа. Это выглядит смешно.

— Это твои попытки спорить со мной выглядят смешно, милая, — скалится он в улыбке. — Я сказал, что отвезу Машу в сад. Возражения не принимаются.

— Правда? — нервно усмехаюсь я и сбрасываю с себя обувь. — Прекрасно! Тогда отвози, раз у тебя есть теперь на это время. А я пойду собираться на собеседование.

Глава 13

Кирилл хватает меня, дергает на себя и рычит над ухом:

— Хватит этих выкрутасов, Лера, особенно перед ребенком. Я взял выходные ради тебя, чтобы мы провели больше времени семьей. А ты начинаешь мне тут снова свой характер показывать.

— Провести время с семьей? — заламываю бровь и добавляю язвительно: — Тогда и Иришку давай позовем. Она же теперь тоже член нашей семьи. Да, милый?

— Ты меня уже задрала с этой Ирой, — он переходит на злобное шипение, от которого внутри все съеживается. — Просто заткнись, пока окончательно не вывела меня из себя.

Кирилл с силой толкает меня к обувнице, а я едва успеваю прогнуться так, чтобы не сбить с ног дочь, и врезаюсь бедром в угол тумбы.

От боли в глазах искрит, а внутри такая ненависть к мужу просыпается, что кроме нее уже ничего не остается.

Сцепив зубы, я влетаю ногами в свои кеды, подхватываю дочь на руки и пулей вылетаю из дома.

Такси уже стоит у ворот, и я без раздумий бегу в машину.

— Лера, вернись! — орет за спиной Кирилл, вызывая у меня лишь желание бежать еще быстрее. — Если ты сейчас не остановишься, я тебе такое устрою!

Страх перед мужем побеждает. Застываю на месте, вцепившись в дверную ручку такси, и зажмуриваю глаза.

Чего я добьюсь, если сейчас прыгну в такси и повезу дочь в садик сама? Совершенно ничего, кроме еще более сильной агрессии мужа. Конечно, я покажу ему свой характер и нежелание мириться с его условиями. Но следом он сразу же воплотит свои угрозы в реальность, и я пожалею, что стала бодаться с ним из-за какой-то мелочи.

— Умница, — произносит Кирилл у меня за спиной.

Затем он открывает дверь такси, извиняется перед водителем за ложный вызов и протягивает ему купюру.

— Мамочка, вы с папой солитесь? — жалостливо протягивает моя малышка.

— Что ты, солнышко, — вмешивается Кирилл, широко улыбаясь. — У нас с мамой все отлично. Иди ко мне на ручки.

Отшатываясь назад и еще крепче прижимаю Машу к себе. А она будто чувствует агрессию Кирилла, несмотря на его доброжелательную улыбку, и крепко-крепко обнимает меня за шею.

— Она сейчас не хочет идти к тебе, — отвечаю мужу с дрожью в голосе.

— Дай. Мне. Дочь, — цедит он, сжимая челюсти.

— Ты злой! — выкрикивает Маша, насупившись. — Я с мамой буду!

Но Кирилла слова дочери еще больше злят. Он смотрит на меня с такой злобой, что кажется, если бы не дочка у меня на руках, он бы разорвал меня на части.

Раньше он никогда не поднимал на меня руку, но, похоже, это вот-вот изменится...

— Поехали уже, пока в сад не опоздали, — прошу его и несмело шагаю к его авто.

До сада едем в полной тишине. Даже Маша сейчас молчит, хотя всегда перед садом хнычет и просится обратно домой.

А ведь верно говорят, что дети все чувствуют. И сейчас Кирилл своим поведением настраивает дочь против себя. Для нее это дополнительный стресс, который все же может пойти мне в дальнейшем на руку. Вряд ли его связи помогут, если Маша категорически не захочет оставаться с ним. По крайней мере я на это надеюсь.

Отвожу дочь в группу и стою в коридоре, не желая выходить на улицу к Кириллу. Он будто совсем с катушек съехал, а я не знаю, как мне от него спастись.

Сбегу я от него с пустым карманом в неизвестность, а дальше что? Чтобы работать и содержать нас с Машей мне нужно работать, а для этого — водить дочь в сад. Кириллу не составит труда забрать ее оттуда, и мой побег тут же провалится.

А бежать куда-то далеко, будучи замужем... Боюсь, я могу только навредить себе этим. Кирилл не забудет использовать это против меня в суде, я ведь неправомерно лишу его общения с дочерью.

Мне нужно собрать доказательства того, что муж мне изменяет и жестоко обращается, тогда я смогу обосновать свой побег в суде. Этим мне и нужно сейчас заняться.

Включаю диктофон на телефоне, выхожу из сада и сажусь в машину к мужу.

— Почему так долго? — недовольно спрашивает он и трогается с места.

— Маша сильно переживала из-за твоей грубости ко мне, — отвечаю я, старательно подбирая слова.

— В чем была моя грубость? В том, что я хотел сам вас отвезти в сад, а не на такси отправлять? — ведет он бровью.

— Давай будем честными: тебя ведь это стало волновать только сейчас. Ты изменил мне, Кирилл, и теперь делаешь все, чтобы держать меня под контролем, лишь бы я не ушла от тебя.

— Глупости, — хмыкает он. — Сама себе придумываешь что-то, а меня идиотом выставляешь.

— Я? Придумываю? Ты издеваешься сейчас? — с трудом держу себя в руках, чтобы не быть на записи полной истеричкой. — Ты вчера на моих глазах отымел Иру, еще и в нашем доме ее оставил! И стоило мне сказать, что не намерена такое терпеть, ты сразу же взял выходные, чтобы следить за мной! Что из этого я придумала?

— Всю ночь что ли придумывала этот бред? — усмехается Кирилл. — Хватит, Лер, а то я уже начинаю беспокоиться о твоём психическом здоровье. Может, мне стоит показать тебя врачу?

Боже мой, да как же так? Неужели он догадался, что я могу записывать наш разговор?

— Кирилл, за что ты так со мной? — сижу, едва не плача.

Лицо горит огнем, и меня начинает трясти.

— Малыш, ты только не нервничай, — снисходительно произносит. — Тебе, наверное, опять плохой сон приснился.

Глава 14

Кирилл точно понял, что я его записываю...

Это просто провал. У меня и так мало преимуществ перед мужем, у которого куча связей. А без доказательств я буду в полном проигрыше. А еще лучше — раздобыть видео с ним и Ирой в главных ролях...

Едва Кирилл останавливается возле дома, как я выскакиваю на улицу, хорошенько проехавшись подошвой по черному, начищенному до блеска порогу авто. А в довершение еще и со всей дури хлопаю дверь.

И естественно, все это назло Кириллу. Он терпеть не может, когда я закрываю двери громче щелчка, и постоянно выговаривает за это, подмечая, что его крутая иномарка с прекрасными доводчиками. И стоит только пальчиком дверь толкнуть, чтобы она без труда закрылась.

Ну а трясучка за чистоту салона — это вообще отдельная история. И я всегда относилась с пониманием к его желанию сохранять чистоту в любимой машине. Но сейчас... Сейчас я готова и хочу делать все, чтобы хоть как-то его задеть.

Он измывается надо мной, рушит мою нервную систему, и мне просто жизненно необходимо ответить ему хоть чем-то. Пока я способна только на глупую мелочь в виде хлопков дверями и испачканного салона. Но то ли еще будет.

Словно вихрь я врываюсь в дом и закрываю дверь на верхний замок, который невозможно открыть с уличной стороны. Пусть долбился, кричит и психует. А я потом подойду к нему с невинным лицом и скажу, что совсем случайно заперла дверь, а его стука совершенно не слышала.

У нас ведь теперь так? Прикидываемся дураками и делаем вид, что все плохое — это случайность, или вообще дурной сон.

Мне казалось, что худшее издевательство со стороны Кирилла — это оправдывать свою измену инстинктами, говорить мне о том, что это совсем не повод рушить семью и даже не раскаиваться за содеянное.

Но нет, это была лишь верхушка айсберга. Наивысшая степень издеательства — это сделать из меня дуру и сказать, что никакой измены не было вовсе, она мне приснилась!

На что он рассчитывает? Хочет окончательно меня доконать? Или, и правда, надеется, что я усомнюсь в своем психическом здоровье и реально решу, что мне привиделась его измена?

Больной... Просто сумасшедший!

Дверная ручка дергается. В замке проворачивается ключ, затем снова попытка открыть дверь...

— Это что еще за хрень, Лера?! — слышу свирепый крик Кирилла и стук кулаком. — Открой немедленно.

А я улыбаюсь, как идиотка, с упоением слушая его психи.

Наверное, я все же тронулась умом, потому что начинаю входить во вкус и желаю масштабировать свою месть Кириллу за разбитое сердце и потрёпанные нервы.

— Лера. Я сейчас вышибу дверь!

Ну-ну, попробуй, дорогой. Ты же сам выбирал эту супер-пупер дверь, которую разве что танком возьмешь. Я больше поверю в то, что ты разобьешь противоударный оконный стеклопакет.

— Что случилось? — в коридоре появляется переполошившаяся Ирина.

Тебя еще не хватало сейчас. Все удовольствие портишь.

— Не вмешивайся, — тихо и угрожающе произношу я, пикируя на нее. — Проваливай немедленно в свою комнату.

— Ага. Щас! — надменно фыркает она и вопреки моим словам идет к двери.

Я даже обдумать ничего не успеваю и на автомате хватаю Иру под локоть, тащу ее прочь.

— Какого фига? Пусти! — вскрикивает она, вырывается и поскальзывается, и плюхается на кафельный пол. — Ай! — вскрикивает и хватается ладонями за лицо, поднимая голову.

Вижу след крови на белом кафеле. Похожу, Ириша разбила нос...

— Сука! Больная сука! — шипит она со слезами на глазах. — Нос мне разбила, идиотина!

— Ты сама упала. Я тебя и пальцем не тронула, — невозмутимо отвечаю ей, не испытывая ни капли жалости и стыда.

Технически я, конечно, поспособствовала немного ее падению. Но если бы она не вырвалась так отчаянно, то и не упала бы. Так что ее обвинения совершенно необоснованны.

— Ага, сама. Как же! — не унимается Ира. — Я Кириллу все расскажу.

Тем временем яростная долбежка в дверь все еще не смолкает, как и крики с угрозами моего мужа.

— Думаешь, он поверит тебе, а не мне? — усмехаюсь я, хотя сама больше верю сейчас именно в такой исход.

— Даже если и не поверит, то все увидит по камере! — выпаливает Ира, бросив взгляд к потолку, а меня озарение накрывает.

И сейчас я готова благодарить эту надменную истеричку за то, что подкинула мне отличную мысль. И почему я сама об этом раньше не подумала?

Когда я вернулась домой, то дверь на кухню была открыта. И есть хоть и маленькая, но вероятность того, что камера в коридоре могла зацепить сцену на кухне.

Ира воет, зато стук в дверь затихает. Похоже, Кириллу надоело буйствовать, или он реально пошел за какой-нибудь кувалдой.

— Вставай. Тебе надо умыться и приложить что-то холодное, пока под глазами синяки не вылезли, — предлагаю Ире, но совсем не из благих побуждений.

Подхватываю ее под руку и помогаю подняться.

— Ты пипец как пожалеешь, если у меня будут синяки, — сыплет она угрозами, наматывая кровавые сопли на кулак.

Меня подташнивает от этого зрелища, и голова начинает кружиться. Никогда не переносила вид крови. Но сейчас мне нельзя раскисать. Нужно держать себя в руках.

Подходим с Ирой к ванной комнате, но я резко подсакиваю к кладовой, распахиваю дверь и заталкиваю Иру туда.

— Ты что делаешь?! — визжит она и упирается ладонями в дверной косяк.

— Да угомонись ты уже, пока еще и руку случайно не сломала, — кряхчу, пытаюсь расцепить ее ладони и что есть силы заталкивая внутрь.

Рука Иры соскальзывает с косяка, и вместе мы заваливаемся в кладовую, с шумом роняя ведра, швабры и прочую утварь.

— Ты точно больная! — орёт Ира, и я уже не могу с ней не согласиться.

Действия мои, и правда, сложно сейчас назвать разумными. Но что поделать? В войне все средства хороши. Особенно, когда это война за твое будущее.

Глава 15

Отпихиваю от себя Ирину, отчаянно цепляющуюся за мои руки и одежду.

— Ты что задумала, а?! Совсем уже страх потеряла?! — шипит она, словно дикий зверь.

Швы на моей кофте трещат, но мне все же удается вырваться из хватки Ирины. Подскакиваю на ноги, вываливаюсь из кладовой и громко захлопываю дверь, закрывая ее на щеколду.

— Лера! Выпусти меня! Иначе пожалеешь! — верещит Ира по закрытой двери и с грохотом долбит в нее.

А я, задыхаясь от волнения, бегу в кабинет мужа. Задерживаю шторы, чтобы Кирилл не увидел меня в окне, плюхаюсь в кресло и включаю компьютер.

Сердце бешено колотится в груди, виски пульсируют, а в ушах шумит кровь.

— Давай же... Быстрее включайся! — скулю я и дрожу всем телом от паники.

Кажется, в любой момент может что-то произойти, и Кирилл ворвется сюда, сорвет мой план.

Наконец, компьютер включается, и я дрожащими пальцами клацаю по мышке, открывая хранилище с видеозаписями. Нахожу файл с нужным днем и мотаю его, прикидывая в уме, в какое время я вернулась домой.

Вижу на записи себя и отматываю немного назад. Вот он, гад, попался!

В груди становится тесно, а горло схватывает болезненным спазмом, когда на записи вижу момент совокупления моего мужа и Ирины. На несколько мгновений даже впадаю в ступор и не могу пошевелиться.

Я уже все еще видела, еще и вживую. Но видеть это снова просто невыносимо. Больно и мерзко...

Но мне сейчас стоит радоваться, что камера все же запечатлела этот момент. Беру себя в руки и судорожно размышляю над тем, как мне теперь сохранить этот файл себе.

Вес у него большой и перекидывать его куда-то я буду очень долго. И тут мне в голову приходит простая, но гениальная мысль: заснять отрывок видео на свой телефон.

Трясущейся рукой выуживаю мобильный из кармана, снова отматываю видео на компьютере до нужного момента и включаю запись на телефоне.

Пока на камере видно только как Кирилл занимается сексом. А вот с кем он это делает — не видно, потому что лицо Иры отвернуто и прижато к столу.

Внезапный щелчок дверного замка заставляет меня вздрогнуть и напрячься всем телом.

Точно, как же я могла забыть... Запасная ведь дверь полностью отмыкается с уличной стороны! И Кирилл, похоже, отыскал у себя в машине от нее ключи.

— Лера! Где ты есть?! — слышу свирепый рёв мужа, и сердце в пятки опускается.

Сползаю с кресла под стол, оставив лишь вытянутой руку, чтобы не прерывать запись.

Слышу тяжелые шаги мужа где-то поблизости и даже дышать перестаю. Рука дрожит от страха и напряжения, потому что держать ее вытянутой из-под стола не так-то просто в таком состоянии. Но я терплю, потому что от этой записи зависит сейчас все.

Дверь в кабинет открывается, и сердце подпрыгивает к горлу, а внутри все обмирает.

Ну все, конец. Теперь Кирилл меня с потрохами сожрет, уничтожит, а у меня даже не будет средств для собственной защиты...

Перед глазами темнеет, а голова кружится. Так страшно мне еще никогда не было. Боюсь даже представить, что Кирилл сейчас сделает со мной.

Но внезапно зверь с грохотом захлопывается, а тяжелые шаги мужа отдаляются.

— Лера! Выходи немедленно! — слышу его крик из коридора и шумно выдыхаю.

Фух, пронесло. Слава богу, пока обошлось. У меня еще есть время, чтобы закончить свое дело. Но страшно и думать, что меня ждет дальше, когда мы с Кириллом пересечемся. А это, к сожалению, неизбежно.

Медленно и осторожно выползаю из-под стола, опираясь локтем о столешницу. Меня жутко трясет, а рука ходуном ходит.

Сейчас на видео мой муж все еще имеет Ирину, полностью отдавая процессу.

Ну, когда же, когда уже я приду? Нет сил больше смотреть на все это.

Нажимаю на сильное ускорение видео и снимаю еще минимум минуту до тех пор, пока на видео не появляюсь я сама.

Теперь уже на записи отчетливо видно и лицо Ирины, и меня, и моего мужа. Все нужное снято, можно останавливать запись.

Нажимаю на телефоне сохранить видео и на всякий случай пересылаю его себе на почту и отправляю в облачное хранилище. Мало ли, вдруг Кирилл догадается о том, что я делала, и решит проверить мой телефон.

Прячу мобильный обратно в карман. Отключаю видео и удаляю самый последний файл, на котором запечатлен мой конфликт с Ирой, чтобы у Кирилла вообще не было шанса как-то использовать это против меня.

Отключаю компьютер и на носочках крадусь к выходу из кабинета, прижимаюсь ухом к двери.

— Да она вообще кукухой поехала! — слышу вой Иры. — У меня, походу, нос сломан!

Ну вот, он уже успел ее выпустить.

— Успокоилась быстро и пошла на кухню! — слышу командный голос мужа. — Нормально все у тебя с носом, просто нужно что-то холодное приложить.

По звукам понимаю, что они оба уходят на кухню и осторожно открываю дверь, стараясь быть беззвучной. Так же тихо прикрываю ее и на цыпочках иду к лестнице. Поднимаюсь и забегаю в свою спальню.

От страха и паники мне дурно. Сердце неугомонно скачет в груди, по спине бежит ледяной озноб, а к горлу подкатывает тошнотворный ком.

Забегаю в ванную комнату и обдаю лицо ледяной водой, но лучше мне совершенно не становится.

И тут меня резко ведет в сторону. Испуганно я хватаюсь рукой за край раковины, но она неумолимо соскальзывает с гладкого и мокрого фаянса. В глазах окончательно темнеет, а дальше я слышу лишь какой-то приглушенный грохот...

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.